

— Он тайный исследователь, полковник Сы Юй спас его из рук Сы Чжэня, как мы вообще можем к нему прикасаться?

— И то верно, лучше даже не думать об этом.

— Какой еще исследователь? — главарь Альфа-группы, казалось, был не согласен. — Разве это не просто омега? Когда у него начнется период повышенной восприимчивости, не приползет ли он сам к нам, умоляя дать ему феромонов?

— Стоит лишь выпустить немного феромонов, и он сам забудет, где находится. Вместо того чтобы потом отдавать его кому-то другому...

— Сказали достаточно? — дверь контрольной комнаты распахнулась настежь, и в помещение мгновенно ворвалась волна подавляющих феромонов. Казалось, будто вокруг разбили сотни бутылок сладкого красного вина, и этот запах, смешанный с острыми осколками стекла, резал так, что люди начинали истекать кровью.

Альфы, еще мгновение назад весело болтавшие, побледнели, словно их горла сжали невидимые когти. Они могли лишь прижимать руки к железам и жалобно стоять, не в силах пошевелиться: феромоны Альфы высшего уровня обладали чудовищной разрушительной силой.

— Полковник! Полковник Сы Юй! Умоляю, остановитесь!

— Полковник! — Альфа, стоявший на коленях, кричал от невыносимой боли, а из его железы на затылке уже проступила кровь.

Несколько Альф стояли на коленях в ряд, от их прежней спеси не осталось и следа:

— Мы были неправы! Мы осознали свою вину, полковник! Прекратите, умоляем...

— Осознали? — Сы Юй, прислонившись к стене, равнодушно смотрел на корчащихся от боли Альф и прямо отрезал: — А по-моему, вы до сих пор ничего не поняли.

— Феромоны нужно использовать в правильном месте, например, вот так...

Как только Сы Юй закончил фразу, запах сладкого вина навалился с новой силой, став в разы мощнее прежнего. Теперь в аромате отчетливо чувствовалась примесь крови. Глаза Альф налились кровью, они, не в силах вынести давления, начали в исступлении биться головами о стены.

— И это всё? На что вообще способны ваши феромоны? — Сы Юй поправил манжеты, едва заметно усмехнувшись: — Не говорите потом, что я вас не предупреждал. Живо возвращайтесь

в штаб на лечение, а если задержитесь...

— Железы вам уже не спасти.

Альфы, вытирая слезы, принялись благодарить Сы Юя за милосердие. Тот, не желая больше смотреть на эту грязь, развернулся и направился в комнату допросов.

Войдя внутрь, Сы Юй первым делом увидел не своего золотистого бедолагу, а толпу людей, которые с изумлением что-то бурно обсуждали.

— Это и есть N62? Да это же просто невероятно!

Один из Альф, застыв в восхищении, воскликнул:

— После смерти профессора Ду я думал, что больше никогда не увижу меха N62!

Услышав это, Сы Чжэнь молча опустил взгляд. Его глаза потемнели, и весь его энтузиазм угас.

Стоявшая рядом Е Нань, видя такое состояние, лишь похлопала его по плечу в знак утешения, а затем отвесила звонкую пощечину болтливому Альфе:

— Нашел о чем болтать!

Альфа почесал затылок, повернулся к Сы Чжэню и смущенно произнес:

— Прости... Профессор Ду был твоим учителем, я не должен был сыпать соль на рану.

Сы Чжэнь мягко улыбнулся, его взгляд стал нежным и обманчиво кротким. Золотистые волосы слегка взъерошились, из-за чего он выглядел совсем беззащитным:

— Ничего страшного, ты не хотел ничего плохого. К тому же, возрождение N62 — это действительно было заветным желанием учителя...

Завороженный Альфа подумал: Мама, он просто ангел!

Сы Чжэнь, давно заметивший Сы Юя за спиной, сделал вид, что случайно повернулся, и их взгляды встретились.

Лицо Сы Чжэня слегка напряглось, и все присутствующие обернулись.

Толпа: ...Нет! Когда полковник успел прийти?!

Сы Юй, словно не замечая никого вокруг, подошел ближе, выхватил из рук Сы Чжэня чертежи и повернулся к юному омеге, собиравшему меха:

— Ну как?

Юный омега, словно очнувшись от сна, закивал:

— Полковник, с чертежами, предоставленными Бай Яо, нет никаких проблем.

Сы Юй холодно посмотрел на Сы Чжэня. Его глаза от природы были холодными, и сейчас, под этим тяжелым взглядом, окружающие невольно вздрогнули за Сы Чжэня.

Сы Чжэнь сидел неподвижно, опустив ресницы. Сняв тяжелую исследовательскую робу, он был одет в простую белую рубашку, выглядя настолько безупречно, что придраться было не к чему.

Сы Юй положил руку на плечо Сы Чжэня. Его ярко-голубые глаза, похожие на рассыпанные звезды, чуть потеплели, а в уголках глаз промелькнуло что-то двусмысленное:

— Поздравляю, ты избежал неприятностей.

Сы Чжэнь поднял взгляд и с легкой, искренней улыбкой ответил:

— Полковник, теперь вы мне верите?

Верит ли? Если бы Сы Юй мог так просто поверить, это было бы странно.

В комнате допросов было слишком шумно, и Сы Юй, не желая здесь задерживаться, приказал остальным проводить Сы Чжэня в его жилые покои, а сам собрался отправить чертежи и модели в штаб.

Когда Сы Юй ушел, присутствующие наконец выдохнули.

Е Нань всегда казалось, что между полковником и этим Бай Яо что-то не так. Он повернулся к Сы Чжэню и озадаченно спросил:

— Послушай, мне одному кажется, что полковник намеренно к тебе придирается?

В глазах Сы Чжэня мелькнула холодная искра, но он лишь слабо улыбнулся, изображая

растерянность и невинность:

— Ну что ты, полковник не придирается ко мне. Быть осторожным — это всегда правильно.

Юный омега, не вынеся того, что такой талантливый и многострадальный человек терпит подобное, пробормотал:

— Не бери в голову, полковник он, возможно...

— Возможно, у него скоро начнется период повышенной восприимчивости. Когда он вошел, я почувствовал такой сильный запах красного вина!

Сы Чжэнь вымученно улыбнулся, его бледность делала его еще более хрупким.

Е Нань добавил с таинственным видом:

— У полковника период повышенной восприимчивости проходит очень страшно. Помни, в эти дни держись от него подальше!

Это была область, о которой Сы Чжэнь ничего не знал. Он слышал, что у Альф в этот период повышается агрессия, но если бы кто-то другой рискнул подойти к нему в таком состоянии, Сы Чжэнь давно бы уложил его транквилизатором. Теперь же, если он хочет сблизиться с Сы Юем, этот период — отличная возможность. Осталось только узнать, каков полковник в постели.

Сы Чжэнь слегка наклонил голову:

— Он правда ведет себя так ужасно?

Как только он это спросил, все присутствующие начали согласно кивать.

Один из исследователей постарше проговорил:

— Вы заметили, что полковник в последнее время редко бывает в штабе?

Все закивали. По логике вещей, Сы Юй — Звезда Федерации, которого двадцать один год холили и лелеяли, — должен был постоянно находиться под присмотром, но в последнее время он почти не появлялся в штабе...

— Это потому что...

Потому что в период повышенной восприимчивости Сы Юй вечно уходил и крушил всё вокруг, а придя в себя, ничего не помнил.

А ведь во всей Звезде Федерации он — единственный черный дракон!

В глубине души западные драконы порочны, кровожадны и жестоки, особенно в период повышенной восприимчивости.

То хвостом разнесет чужой мех, то выдохнет пламя и сожжет кому-нибудь волосы, а однажды чуть не уничтожил сам штаб Звезды Федерации огненным шаром, став посмешищем для соседнего Альянса Свободы.

Реакция общественности была крайне негативной, но Сы Юй, когда всё заканчивалось, ничего не помнил. Он клялся на пальцах, что был самым послушным драконом на свете и все эти безобразия к нему не имеют никакого отношения.

Более того, он сам очень обижался, заявляя, что быть непонятым — это его судьба, чем доводил пострадавших до белого каления.

Штаб Звезды Федерации, перепуганный тем огненным шаром, приказал Сы Юю без надобности не возвращаться, а в период повышенной восприимчивости советовал прогуляться до Альянса Свободы.

Выслушав это, Сы Чжэнь подумал: ...Это совсем не то страшное, что я себе представлял.

Ладно, Сы Чжэнь тяжело вздохнул, придется придумывать что-то самому.

<http://bllate.org/book/22118/2302758>